

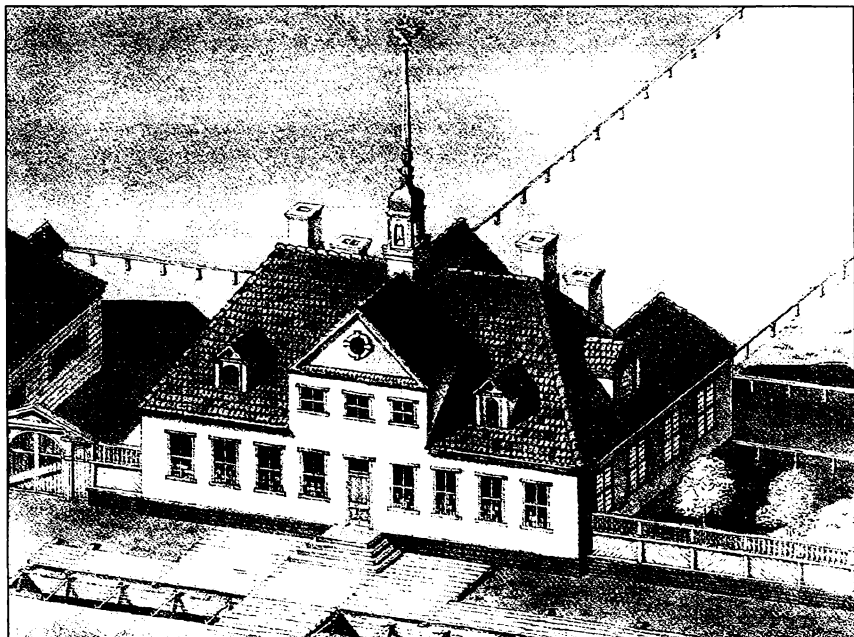
Переселенцев (горожан, мастеровых, дворян) привозили обычно на пустое место, саживали прямо в болото. Строились они на свои деньги, материалов же и рабочих рук в Петербурге поначалу катастрофически не хватало, цены на необходимые вещи — высокие, климат непривычный, холодный. Безусловно хорошо жилось только Первому петербуржцу! У него был удобный, почти бюргерский Зимний дом, заботливая хозяйка Катеринушка, поджидая супруга, сидела у камина и штопала государевы чулки, вокруг бегали детки — надежда престола, России, а за окном — Парадиз! Проснувшись поутру, царь переплывал на буере Неву и молился в Троицкой церкви, потом шел на стройку или в учреждения. Вернувшись домой и пообедав, спал в своем буере, плавно качавшемся на невской волне. Потом царя снова ждали дела. Петр знал город как свои пять пальцев. Он бывал везде и всюду. Никто не мог присесть или расслабиться, пока царь Питер в Питере — миг, и из-за поворота выскочит знакомая всему городу обшарпанная одноколка с сердитым, глазастым царем, а в руке у него знаменитая дубинка, словом, как в известной поэме А. К. Толстого: «У меня есть палка, и я вам всем отец!»

Но само жилище Петра было относительно скромным, царь роскоши не любил, хотя и не ограничивал себя ни в чем. Поэтому не нужно преувеличивать невзыскательность Петра. Как уже сказано выше, он обожал голландские продукты, в Петергофе у него был погреб с отличными винами. Всем известны легенды, как Петр тачал себе башмаки. Может быть, государь что-то и тачал, но ходить предпочитал во фламандской обуви. В 1722 г. посол в Гааге Б. И. Куракин сообщал о том, что «по указу Е. и. в. сделаны две пары сапогов и десять пар башмаков льежских».⁴³

Да и позднейшие дворцы (Летний и Зимний) Петра были достаточно богаты. В 1720 г. обойщики Оружейной канцелярии занимались перевеской обоев в Летнем дворце. Из описания их работ видно, что обои эти были дорогие, китайские, на стенах вешали («ставили на весы») картины и зеркала, а также ковры, над кроватями завесы были бархатные и парчовые. Кресла во дворце «убивали» красным бархатом, «да шесть нужников оклеивали сафьяном красным», а два — бархатом.⁴⁴ Речь идет о креслах с ночным судном под сиденьем.

⁴³ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 59. Л. 1—7.

⁴⁴ Там же. Ф. 465. Оп. 1. Д. 66. Л. 302.

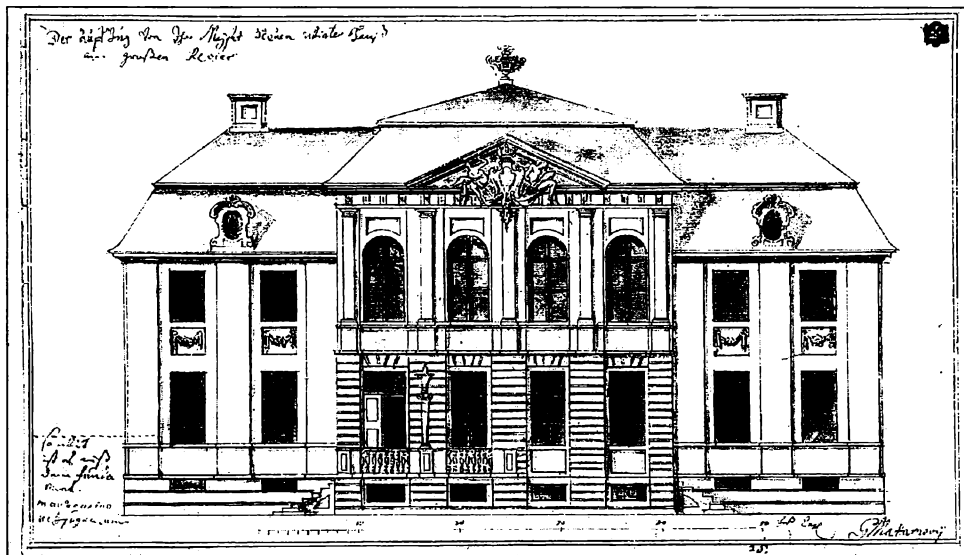


Зимние маленькие хоромы Петра I

Впрочем, в сравнении с Меншиковым царь выглядит бедняком. Именно генерал-губернатор Александр Данилович Меншиков жил в Петербурге лучше самого Первого петербуржца. Меншиков, выходец из низов, человек без связей в среде московского боярства, нашел на этой глухой окраине России, как и Петр, свой родной уголок. Впрочем, уголок этот был роскошно обставлен. Во дворце на Васильевском была изящная мебель, статуи, картины и гравюры, ореховый кабинет, паркет, ковры, шпалеры, голландские изразцы, китайские диковинки, редкие и дорогие заморские вещи, книги.

По вечерам дворец сиял на берегу темной Невы всеми своими окнами. Среди этой роскоши устраивались празднества, знаменитые петровские ассамблеи, на которых каждый, под угрозой питья водки из огромного кубка «Большой Орел», должен был вести себя «вольно» и не «церемониться чинами». Как и в московских дворцах, здесь было огромное хозяйство, сотни челядинцев, конюшни с десятками лошадей, каретные сараи с роскошными экипажами, вызолоченные буера или другие суда со штатом нарядно одетых гребцов и матросов.

Богато и красиво жили и другие сподвижники Петра: генерал-прокурор Павел Ягужинский, канцлер Гаврила Головкин, вице-канцлер Петр



Проект Второго Зимнего дворца. И. Г. Маттарнови. 1716

Шафиров, и особенно генерал-адмирал Федор Апраксин, чей дворец позже стал основой Зимнего дворца Анны Иоанновны. Все они, как и Меншиков, ехали сюда не по доброй воле — в России были места и получше, но царь повелел — и будешь жить там, где ему угодно, хоть на Шпидбергене! А мнение свое о «Парадизе» они держали при себе, тоскуя по подмосковным «нагретым» вотчинам. Но зато здесь их дома сверкали богатым убранством, интерьеры делали по эскизам Б. К. Растрелли и других выдающихся мастеров.⁴⁵